

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 4. С. 47–57. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 47–57.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.8.1. Общая педагогика история педагогики и образования

УДК 378

EDN EQGONA

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-4-47-57>

ЛАНДШАФТ ПРАКТИК ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА

Воронцова Анна Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, annavorontsova@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9706-1082>

Скрябина Ольга Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, olgaskryabina@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6575-395X>

Воронцов Дмитрий Борисович, кандидат педагогических наук, доцент, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, d-vorontsov@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1427-0602>

Аннотация. В статье излагаются результаты исследования, направленного на анализ ландшафта воспитательной деятельности в вузах Российской Федерации. Исследование выполнено на материале 2014 практик, представленных на Всероссийский конкурс лучших практик реализации молодежной политики и воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования за период 2022–2024 гг. Методологическую основу работы составил исследовательско-конструктивный подход, а в качестве инструментов исследования применялись контент-анализ, семантический анализ и статистическая обработка данных, включая метод углового преобразования Фишера. Эмпирическую базу исследования сформировали структурированные описания воспитательных практик, предоставленные 214 вузами страны. Проведенный анализ позволил выявить ряд устойчивых тенденций, характеризующих современное состояние воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования: организационное доминирование практик, инициируемых и реализуемых службами проректоров; ориентация содержания практик на личностные изменения студентов при сохранении преобладающего мероприятийного формата; а также определенный уровень внутренней замкнутости воспитательной системы вуза. На основе полученных результатов авторами определены ключевые векторы развития воспитательной работы в высшей школе: совершенствование методологии целеполагания и методического обеспечения воспитательных практик, расширение участия профессорско-преподавательского состава в воспитательном процессе и разработка объективного инструментария для оценки его эффективности.

Ключевые слова: воспитательная деятельность, воспитательная практика, воспитание в университете, содержание и технологии современного воспитания, анализ практик, оценка эффективности воспитания, Всероссийский конкурс лучших практик.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации FZEW-2023-0008 по теме «Исследовательско-конструктивный подход как интегративное основание реализации молодежной политики и воспитательной деятельности в вузе».

Для цитирования: Воронцова А.В., Скрябина О.Б., Воронцов Д.Б. Ландшафт практик воспитательной деятельности в вузах Российской Федерации: тенденции и динамика // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 4. С. 47–57. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-4-47-57>

THE LANDSCAPE OF EDUCATIONAL PRACTICES IN UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: TRENDS AND DYNAMICS

Anna V. Vorontsova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, annavorontsova@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9706-1082>

Olga B. Skryabina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, olgaskryabina@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6575-395X>

Dmitriy B. Vorontsov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, d-vorontsov@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1427-0602>

Annotation. The article presents the results of a study aimed at analyzing the landscape of educational activities in universities of the Russian Federation. The research is based on the analysis of 2,014 practices submitted to the All-Russian Competition of Best Practices for the Implementation of Youth Policy and Educational Activities of Higher Education Institutions for the period 2022–2024. The methodological foundation of the work is the research-constructive approach, and the research tools included content analysis, semantic analysis, and statistical data processing, including Fisher’s angular transformation method. The empirical base of the study was formed by structured descriptions of educational practices provided by 214 universities across the country. The conducted analysis revealed a number of stable trends characterizing the current state of educational activities in higher education institutions: the organizational dominance of practices initiated and implemented by vice-rector offices; the orientation of practice content towards students’ personal development while maintaining a predominant event-based format; and a certain level of internal closedness of the university’s educational system. Based on the results obtained, the authors have identified key vectors for the development of educational work in higher education: improving the methodology for goal-setting and methodological support of educational practices, expanding the involvement of the teaching staff in the educational process, and developing objective tools for assessing its effectiveness.

Keywords: educational activity, educational practice, university education, content and technologies of modern education, practice analysis, evaluation of educational effectiveness, All-Russian Competition of Best Practices.

Acknowledgements. This research was supported by the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project no. FZEW-2023-0008, “Research-Constructive Approach as an Integrative Basis for Implementing Youth Policy and Educational Activities in a University.”

For citation: Vorontsova A. V., Skryabina O. B., Vorontsov D. B. The Landscape of Educational Practice in Universities of the Russian Federation: Trends and Dynamics. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 47–57. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-4-47-57>

Актуальность и постановка проблемы. В последнее десятилетие на государственном и общественном уровнях актуализируются требования к образовательной организации высшего образования как интегративному субъекту воспитания. Это связывается с крупными идеологическими и мировоззренческими сдвигами в российском обществе и выражается в принятии ряда федеральных нормативных актов, а именно: Федерального закона № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации по вопросам воспитания обучающихся”»; Указа № 809 Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г.

В этих документах введены в нормативный оборот ключевые понятия: воспитание, потенциал человека, гармонично развитая, патриотичная и социально ответственная личность, традиционные российские духовно-нравственные ценности, выявлены и утверж-

дены основополагающие смыслы воспитательной деятельности.

В связи с этим перед системой высшего образования встала сложная и многогранная задача – построить систему воспитательной деятельности с современным и актуальным содержанием, эффективной институциональной реализацией и, главное, на основе синхронизации общественно-государственного запроса с запросом отдельного студента и молодежных сообществ в целом.

Мы убеждены, что форматы нового воспитания уже возникают и развиваются в деятельности вузов. Поэтому так важно анализировать практики воспитания в максимально большом масштабе, осуществлять поиск среди широкого спектра идей и инициатив. Уникальную возможность для построения таких представлений на основе значительного массива данных представляет организованный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Всероссийский конкурс лучших практик молодежной политики и воспитательной деятельности, исполни-

телем которого является Костромской государственный университет.

Проанализировав довольно широкий спектр исследований практик воспитательной деятельности в России и, с некоторыми допущениями, за рубежом, мы считаем, что на настоящий момент при большом массиве описанного и проанализированного опыта отдельных видов воспитательной деятельности наблюдается дефицит целостной и обобщенной картины ландшафта воспитания в вузах РФ. В связи с этим мы определяем **проблему статьи** как противоречие между необходимостью научно обоснованных представлений о значимых характеристиках воспитания в вузах РФ для совершенствования и развития этой деятельности и отсутствием масштабных исследований, описывающих современный ландшафт воспитательной деятельности на большом массиве данных. **Целью статьи** является выявление типичных характеристик практик воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования и определение перспективных направлений развития воспитания в вузах.

Обзор литературы. Несмотря на снижение исследовательского интереса к вопросам воспитания в образовательных организациях высшего образования на протяжении последних трех десятилетий, разработки в данной области не были прерваны и продолжались.

Значимые характеристики воспитания в вузе, определяющие необходимые и достаточные основания для анализа практик воспитания выявлялись нами на основе анализа совокупности работ, посвященных разным аспектам профессионального воспитания (см.: [Вербицкий; Бондаревская, Боротко, Сергеев; Сергеев, Боротко] и др.).

Разнообразные практики воспитания в вузах часто описываются через категорию опыта воспитательной деятельности. Исследователями анализируется опыт (содержание, форматы) воспитания в образовательных организациях высшего образования разного профиля: транспортного (см.: [Фортунов, Бесчасная, Зиновьев и др.]), аграрного (см.: [Обухова]), военного (см.: [Анфалов]), педагогического (см.: [Рябов, Королева, Егорова]).

Изучаются практики разных направлений воспитательной деятельности: гражданско-патриотического (см.: [Мартыненко, Надькин, Грачева; Фокин; Афанасов; Семенов, Аносов]), экологического (см.: [Кошуева, Потапкин, Абрамова, Шишмолина, Есенгалиева]), духовно-нравственного (см.: [Чайковская, Фомина]).

В исследованиях последних лет широко представлены описания отдельных практик воспитания, например: художественных практик (см.: [Юдина]), практик добровольчества (см.: [Зябрева]), досуго-

вых практик (см.: [Рейма]), практик самоуправления и солидарности (см.: [Lukmanova, Frolova, Stoletov]), воспитания в цифровой среде (см.: [Харламова]) и др.

Методология и методы исследования. Исследование основывалось на положениях деятельностного и технологического подходов. Структура описания практик воспитательной деятельности и критерии для сравнительного анализа основаны на компонентах педагогической деятельности в общем и педагогической технологии в частности. При обработке данных использовались методы сравнительного анализа, контент-анализа, семантического анализа, математико-статистической обработки данных (угловое преобразование Фишера (ф эмп.)). Было проанализировано описание 2015 практик воспитательной деятельности, полученных в период 2022–2024 гг.

Электронная форма описания практики включала в себя как открытые, так и закрытые вопросы. Закрытые вопросы формулировались для сбора информации с ограниченным количеством вариантов ответа. Например, отнесение практики к блоку номинаций и конкретной номинации, определение направления воспитательной деятельности и молодежной политики, определение основных субъектов практики, ее форматов и др. Открытые вопросы использовались для описания наиболее важных, сущностных характеристик практики – ее целей, результатов, механики и технологии, роли студентов в практике и масштаба ее реализации. Синтез закрытых и открытых вопросов позволил сделать описание практик, с одной стороны, структурированным, а с другой стороны, достаточно свободным, чтобы позволить представить нетривиальный опыт, который не мог быть спрогнозирован составителями опросника.

Основные результаты и обсуждение. Представленные ниже данные получены в результате анализа конкурсных заявок на Всероссийский конкурс лучших практик реализации молодежной политики и воспитательной деятельности (2022–2024 гг.). Конкурс имеет восходящую динамику по количеству заявок, что свидетельствует о росте его значимости и популярности, а также влечет за собой возможность создания все более полной картины ландшафта практик реализации воспитательной деятельности и молодежной политики в образовательных организациях высшего образования (2022 г. – 581 практика, 2023 г. – 675 практик, 2024 г. – 758 практик, общий массив $n = 2014$). В 2024 г. нами проанализированы воспитательные практики 214 вузов из 74 субъектов Российской Федерации.

На наш взгляд, объем проанализированных практик, а также трехлетний период сбора данных позволяет на этой эмпирической основе составить представление о некоторых крупных тенденциях воспитания в вузах в целом. Так, например, выбор но-

минаций для подачи заявок может свидетельствовать о преобладании того или иного содержания воспитательной деятельности. Нами было установлено, что в массиве заявок в течение всех лет организации конкурса очевидно доминируют практики, направленные на формирование гражданственности и патриотизма. Так, в 2024 г. – 157 практик, это практически в два раза превышает максимальное количество заявок по любой из других номинаций. С выраженным отрывом от первой номинации и близкими количественными значениями между собой представлены четыре номинации: организация досуга, отдыха и формирование здорового образа жизни студентов; поддержка студенческих инициатив; развитие студенческих объединений и поддержка волонтерской деятельности. Наименьшее количество заявок – в номинации «Практики подготовки специалистов по работе с молодежью в вузе». Отдельно хочется отметить довольно незначительное количество заявок по приоритетным номинациям конкурса, в том числе по номинации «Практики поддержки молодых студенческих семей, матерей (отцов) с детьми в вузе» и номинации «Популяризация семейных ценностей». В совокупности по этим номинациям подано 38 заявок, что составляет 5 % процентов от общего объема поданных заявок.

Кроме того, в течение всех лет сохраняется тенденция незначительного количества заявок, описывающих лучшие практики воспитывающего обучения или практики воспитания, заключённого в контекст профессионального образования. Обращает на себя внимание незначительное количество заявок, описывающих практики, связанные с будущей профессиональной деятельностью воспитанников, в том числе с содействием трудоустройству студентов.

Мы можем зафиксировать ряд заключений, сделанных на основе анализа структуры поданных заявок по номинациям:

- образовательные организации высшего образования приняли и разделили запрос государства и общества на воспитательную деятельность в области гражданственности и патриотизма. Это направление воспринимается как наиболее значимое и доминирует в содержании поданных заявок;

- при этом другие вопросы государственной повестки, в том числе смысловой посыл года семьи и общественный запрос на развитие традиционных семейных ценностей, проявляется в воспитательном ландшафте вузов Российской Федерации значительно слабее. Можно предположить, что направление патриотического и гражданского воспитания более доминирующим в вузах форматам массовой мероприятиивной воспитательной деятельности, тогда как приобщение к семейным ценностям требует поиска новых горизонтальных форматов воспи-

тания повседневностью. Популяризация семейных ценностей часто приобретает формы просветительских программ, семейных клубов и конкурсов молодых семей. Эффективность таких форм воспитания вызывает сомнения;

- воспитательная деятельность сохраняет определённую степень отчужденности от центральных и системообразующих процессов для образовательных организаций высшего образования – процесса профессионального образования и процесса профессионального становления, о чем свидетельствует незначительное количество заявок по номинациям, связанным с представлением таких практик;

- образовательные организации высшего образования не сконцентрированы на воспроизводстве кадрового потенциала своих воспитательных подразделений и часто не воспринимают это как самостоятельную задачу собственной деятельности.

Анализ семантического ядра ключевых слов, описывающих практики, поданные на конкурс, позволяет кластеризовать смыслы, вокруг которых концентрируется описание практик, в несколько групп. Первая группа слов связана с описанием объекта воспитательной деятельности. Сюда включены категории «студенческий», «студент», «молодёжь». Эти категории описывают объект воспитания как отдельную личность (при этом характеризуются скорее социальные роли и функция, чем собственно личность) или как обезличенную социальную группу «молодёжь». В семантическом ядре отсутствуют категории, описывающие объект воспитания как группу, коллектив.

Вторая группа характеризует деятельность в отношении этих объектов, расставляя сущностно-смысловые акценты воспитания как деятельности, ориентированной на развитие и поддержку. Выбор именно этих категорий свидетельствует об ориентации практик на взаимодействие со взрослыми людьми, субъектами собственной жизни, акторами собственного целеполагания и целеосуществления. Ввиду этого значительно менее употребляются такие термины, как «формирование», «воздействие».

Ряд категорий отражает целевые ориентиры воспитательной деятельности, наиболее употребляемыми из которых в составе семантического ядра ключевых слов являются «патриотизм», «традиция», «ценность». Содержание этих слов подчёркивает поворот воспитательных ориентиров на традиционные российские духовно-нравственные ценности, девестернизацию воспитательной деятельности. В семантическом ядре также проявляется кластер, включающий доминирующие форматы воспитательной деятельности: «проект», «инициатива». Это подтверждает результаты проведенного в течение 2022 и 2023 гг. мониторинга программ воспитательной деятельности

образовательных организаций высшего образования, свидетельствующего о совместной деятельности студентов и преподавателей как основного и комплексного механизма воспитания.

Другим значимым критерием при анализе практик мы считаем их целевую ориентированность. В заявке на конкурс целевая ориентированность практики фиксируется четырьмя вопросами. Во-первых, авторы в открытой форме описывают цели и задачи практик. Во-вторых, целевая ориентированность практики описывается через ее направленность на ожидаемые изменения и на отдельную студенческую группу.

При анализе направленности практик на область ожидаемых изменений мы видим данные с явным акцентом на одном из вариантов: целевая ориентированность на изменения в личности студента (53,4 % – 2022 г., 59,1 % – 2023 г., 67,7 % – 2024 г.). Наименее распространены в представленном массиве практики, ориентированные на взаимодействие университета с работодателем и внешними сообществами (10,9 %, 13,5 %, 11,2 % соответственно). Это свидетельствует о сохранении замкнутости воспитательной системы организаций высшего образования и подтверждается данными мониторинга программ воспитания и календарных планов воспитательной деятельности, в рамках которого выявлено доминирование событий и мероприятий календарных планов внутриуниверситетского уровня и характера (рис. 6). Эта тенденция сохраняется и усиливается на протяжении трех лет организации конкурса. Кроме того, представленное распределение практик, на наш взгляд, может свидетельствовать о недостаточном внимании к средовому, опосредованному подходу к воспитательной деятельности, который позволяет более мягкими методами оказывать позитивное социализирующее влияние на личности, тогда как практики, напрямую ориентированные на изменения личности, могут отвергаться, особенно такой группой, как студенты.

Достоверность различий между процентными долями двух выборок мы проверили с помощью углового преобразования Фишера (ϕ эмп.). Доля практик, ориентированных на изменения в личности студента, не имеет значимых статистических различий в вы-

борках 2022 и 2023 гг. (ϕ эмп = 0,654) и достоверно выросла при сравнении данных 2023 и 2024 гг. (значение углового коэффициента для выборок 2023/24 г. составил ϕ эмп = 3,383).

Значимость снижения доли практик, ориентированных на преобразование среды, между выборками 2022 и 2023 гг. не выявлена (ϕ эмп = 1,661), но обнаружена между выборками 2023 и 2024 гг. (ϕ эмп = 2,779). Таким образом, в абсолютных значениях мы наблюдаем рост количества практик, ориентированных на изменения в личности, и снижение количества практик, ориентированных на изменения в среде в течение всех лет проведения конкурса, однако статистическую достоверность эта динамика приобретает как между выборками 2023 и 2024 гг., так и между выборками 2022 и 2024 гг.

Также исследовалась ориентированность практик на отдельные студенческие группы, что имеет особое значение для развития концепции жизненного пути и задач синхронизации воспитательных практик с личностными, социальными и профессиональными изменениями студента.

Данные о распределении практик по целевой группе 2024 г. соотносятся с результатами мониторинга программ воспитания и календарных планов воспитательной деятельности 2022 и 2023 гг., в рамках которого выявлено значительное преобладание компонентов воспитательной деятельности, ориентированных на решение задач адаптации студента к среде вуза, а следовательно, на студентов младших курсов (табл. 1).

Результаты 2024 г., представленные в таблице 1, значительно отличаются от данных предыдущих лет организации конкурса. Это произошло в связи со сменой типов вопроса. Вместо выбора одного варианта заявители могли выбрать несколько целевых групп при ответе на вопрос – на кого именно направлена практика. На наш взгляд, это была инструментальная ошибка, так как ответы демонстрируют размытость целевой категории, практика описывается как «ориентированная на всех». Для расширения целевых групп заявителю достаточно факта участия нескольких студентов-старшекурсников в, например,

Таблица 1

Распределение практик по целевой группе (2022, 2023, 2024 гг., %)

Категория	2022	2023	2024
Магистранты	0,4	0,3	44,5
Обучающиеся программ подготовки научных и научно-педагогических кадров (аспирантура и др.)	0,4	0,2	21,2
Обучающиеся программ среднего профессионального образования	1,2	1,6	31,4
Старшекурсники	2,1	3	17,4
Студенты программ бакалавриата/специалитета младших курсов	72,2	69,3	77,1
Студенты программ бакалавриата/специалитета старших курсов	23,8	25,6	68,6

адаптационной программе для первокурсников, и эта практика уже представляется как ориентированная на старшие курсы. Это снижает объективность полученной информации. Для восстановления исследовательского смысла вопроса необходимо возвращаться к выбору одного варианта, наиболее соответствующего целям практики. Тем не менее даже при этом инструментарии сохраняется преобладание студентов младших курсов обучения как целевой группы практики. Студенты старших курсов с выбором в 68,6 % практик – на втором месте. Однако выборочный содержательный анализ практик с указанной целевой группой «старшекурсники» не выявляет содержательно-технологической специфики работы с этой группой студентов, а скорее демонстрирует универсальность практики, которая, как показывают исследования феномена «кризиса» 3-го курса, работает все-таки на студентов 1–2-го курсов, но отчуждается старшекурсниками. Данные 2024 г. в абсолютных значениях представлены на рисунке 7.

Основным субъектом воспитательной деятельности в образовательной организации высшего образования и при анализе результатов смотра-конкурса 2022 и 2023 гг. является команда проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности, то есть те должностные лица, в функциональные обязанности которых непосредственно входит воспитательная деятельность. Кроме очевидных причин, это может также связываться с тем, что практики подавались чаще всего от имени организаторов воспитательной деятельности и молодежной политики. Очень незначительна доля практик, в которых основным субъектом выступает преподаватель. Вузы недостаточно ведут целенаправленную работу по вовлечению преподавателей в воспитательный процесс, и это порождает отсутствие воспитательных форматов, где субъектом были бы преподаватели как наиболее референтные для студента взрослые в вузе. Распределение практик по их основным субъектам за период 2022 и 2023 гг. представлено на рисунке 1.

В заявке 2024 г. инструментарий заявки был изменен, и авторы могли выбрать несколько субъектов одной практики. На наш взгляд, это снизило информативность полученных данных, так как видна тенденция подмены категории субъекта практики категорией ее участника.

В редких случаях можно зафиксировать существование интегративного субъекта деятельности, но это связано с высоким уровнем развития малой социальной группы (коллектива) и нечасто встречается в практике.

Подмена категории наблюдается и при содержательном анализе практик. Так, в 25,6 % практик (194 практики) авторы одновременно отмечают и преподавателя, и студента в качестве субъекта деятельности, тогда как анализ технологии реализации практики показывает, что ее инициатором и организатором в большинстве случаев является взрослый. Кроме того, этот взрослый выступает не в функции преподавателя, а в функции организатора воспитательной деятельности. Практики имеют традиционный мероприятиивный или программный формат.

Наименее активны в организации вузовских практик внешние акторы – сотрудники общественных учреждений и некоммерческих организаций, специалисты органов и учреждений молодежной сферы вне вуза. Значения по этим двум группам – около 13 % от количества заявок, однако, вновь обратившись к содержательному анализу технологий, убеждаемся, что чаще речь идет об участии этих сотрудников, чем об их субъектности в практике.

Основным уровнем реализации практик в проанализированном массиве в 2024 г. сохраняется университетский, наименьшая доля практик отнесена к федеральному и муниципальному уровням. На региональном уровне реализуется 18 % представленных практик в 2022 г., 22,5 % – в 2023 г., 24,9 % – в 2024 г. (рис. 2). Сочетание этого факта, данных мониторинга программ воспитания и календарных планов воспитательной деятельности, распределе-

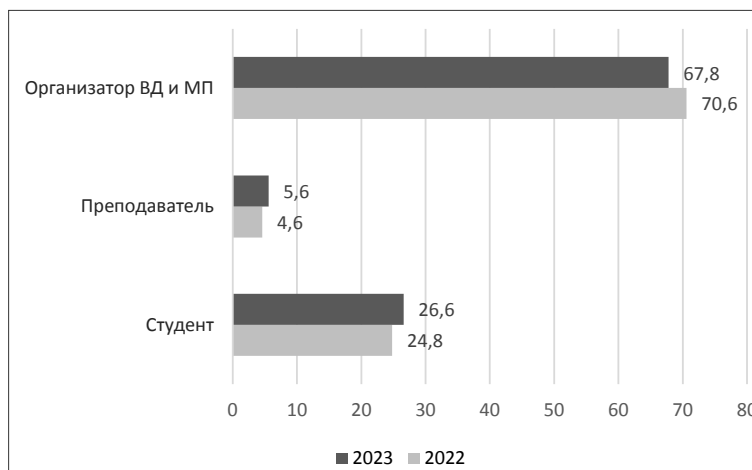
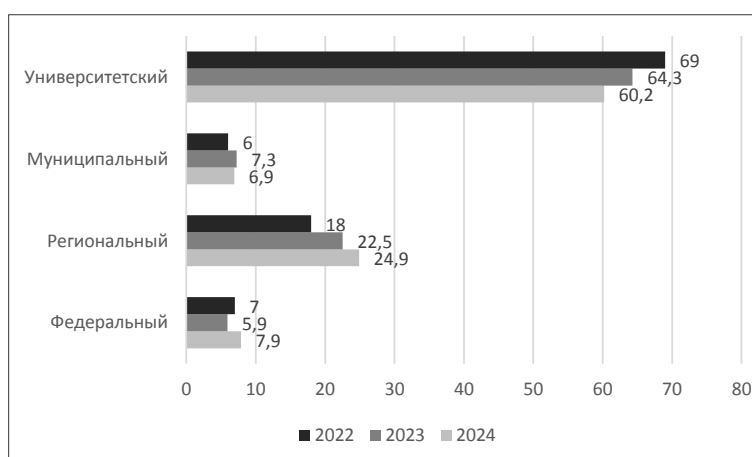
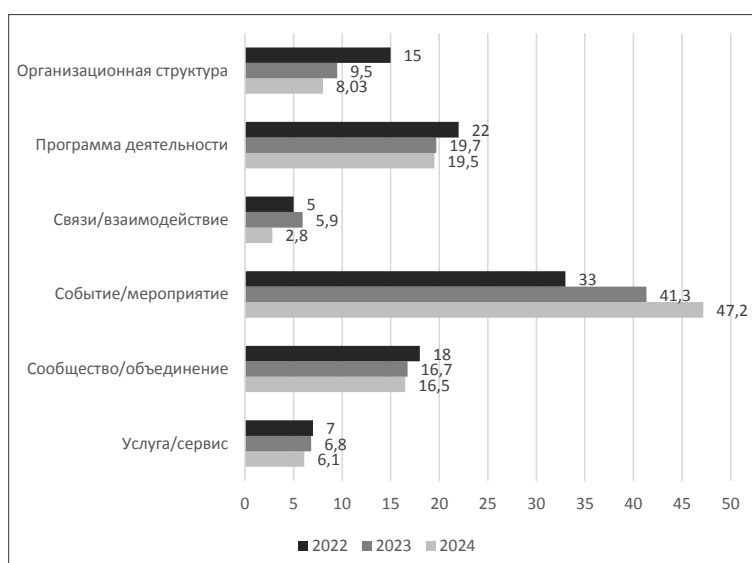

Рис. 1. Распределение практик по основному субъекту (2022, 2023 гг., %)

Рис. 2. Распределение практик по уровням их реализации (2022, 2023, 2024 гг., %)**Рис. 3.** Распределение практик по основным механизмам их реализации (2022, 2023, 2024 гг., %)

ние массива практик по целевой ориентированности позволяют нам утверждать сохранение тенденции внутренней замкнутости воспитательной системы вуза, которая имеет недостаточно внешних мотивированных и деятельностных связей с сообществами города и региона. Однако в 2024 г. можно зафиксировать не интенсивную, но устойчивую трехлетнюю динамику нарастания практик регионального и федерального уровней. По этому параметру не может быть целевых ориентиров, выраженных в преобладании федеральных и региональных практик, необходим поиск баланса при сохранении доминирования практик университетского уровня.

Механизмы реализации практик молодежной политики и воспитательной деятельности – значимый параметр, определяющий не только ее технологические особенности, но и инновационность, соответствие запросу личности, государства, общества. В массиве заявок 2024 года доминирующими механизмами остаются мероприятия и программы деятельности. Сами программы тоже чаще всего представляют собой совокупность мероприятий. Это позволяет говорить о доминировании мероприятиивного подхода

в полученном в ходе конкурса-смотра объеме практик. В 2024 году эта тенденция только усилилась. Наименьшую долю в общем объеме занимают практики с основным механизмом, основанным на построении связей и взаимодействия (рис. 3). И в этом аспекте наблюдаем усиление тенденции. Таким образом, и в технологическом аспекте определяется разрыв между запросом студенческой аудитории и наиболее распространенными практиками воспитания в вузах.

В конкурсную заявку 2023 г. были включены вопросы о механизмах оценки эффективности практики. Авторы заявок говорят о широком использовании всего комплекса предложенных форматов. Однако наиболее доказательный метод – психолого-педагогическая диагностика – используется наименее часто. Чаще всего применяется такой формат, как отзывы о практике в социальных сетях, на информационной стене и т. д. Частота выбора механизмов оценки эффективности практик представлена на рисунке 4.

В результате анализа конкурсных заявок 2024 г. данные, полученные ранее, подтверждаются. Отзывы остаются наиболее распространенным методом оценки эффективности, психолого-педагогическая

Рис. 4. Частота упоминаний механизмов оценки эффективности воспитательных практик (2024 г., ед.)

ческая диагностика — наименее распространенным. На настоящий момент конкурс, как и другие исследовательские программы, демонстрирует недостаточность доказательной базы реализации воспитательной деятельности и молодежной политики и ставит задачу разработки эффективного инструментария, который позволял бы без тяжеловесных методик получать глубокую объективную обратную связь (рис. 4).

Большинство представленных на Конкурс практик авторы считают переносимыми на новые условия без адаптации. Треть требует некоторой адаптации и только 2 % практик уникальны для предложенных условий. Эти данные освещают довольно противоречивую картину. С одной стороны — универсальность механизмов реализации воспитательной деятельности и молодежной политики, но с другой стороны, на наш взгляд, это показывает недостаточный учет профессионального и регионального контекста. Если бы практики воспитания имели более профессионально ориентированный характер и использовали уникальные региональные условия и ниши, то доля практик, масштабируемых с выраженными сложностями, была бы больше.

Выводы и заключения. Проведенный анализ массива практик ($n = 2014$) позволил выявить ключевые тенденции и характерные черты ландшафта воспитательной деятельности в вузах РФ.

1. Определен организационный стандарт воспитания. Анализ субъектной структуры показывает, что ядро воспитательной деятельности составляют практики, инициируемые и организуемые командами проректоров по воспитательной работе. При этом роль преподавателя как субъекта воспитания остается незначительной, что указывает на его недостаточную вовлеченность в этот процесс академической деятельности.

2. Наблюдается некоторая диспропорция между целевыми ориентирами практик и реализуемыми механизмами. Несмотря на то, что большинство практик (67,7 % в 2024 г.) формально ориентированы на изменения в личности студента, их основным ме-

ханизмом остаются мероприятия и программы. Это создает вызов для поиска более гибких и персонализированных форматов, соответствующих запросам студенческой аудитории на горизонтальное взаимодействие.

3. Воспитательная деятельность демонстрирует признаки внутренней замкнутости. Данные подтверждают ее преимущественную ориентацию на внутриуниверситетский уровень и слабую интеграцию с контекстом профессионального образования и региональной средой. Высокую степень универсальности и легкость масштабируемости практик можно интерпретировать и как их технологическую проработанность, и как недостаточный учет профессиональной и региональной специфики.

4. В методологии реализации и оценки практик сохраняются проблемные зоны. К ним относится смещение цели на организацию мероприятия, сложности в разграничении категорий «субъект» и «участник», а также преобладание в оценке эффективности мало доказательных методов (отзывы) над методами психолого-педагогической диагностики.

5. Результаты исследования указывают на необходимость совершенствования сложившейся модели воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Для повышения эффективности воспитательной деятельности представляется перспективным смещение акцента с массовых мероприятий на развитие средовых и интегративных форматов, усиление роли преподавательского корпуса как субъекта воспитания и разработку более объективного инструментария для диагностики личностных результатов.

Список литературы

Абрамова И.Е., Шишмолина Е.П., Есенгалиева А.М. Экологическое воспитание в рамках международного проекта взаимодействия вузов России и Казахстана: практический опыт // Перспективы науки и образования. 2023. № 5 (65). С. 76–88.

Анфалов Е.В., Ольховский Д.В. Обобщение педагогического опыта: поиск нестандартных форм и методов обучения и воспитания курсантов военного вуза // *Современные проблемы науки и образования*. 2024. № 2. С. 55.

Афанасов А.В. Опыт организации патриотического воспитания студентов вуза // *Образование личности*. 2019. № 1. С. 79–83.

Бондаревская Е.В. Гуманитарная миссия воспитания в современном мире // *Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч.; Москва, 21–22 апр. 2016 г. Ч. 1*. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2016. С. 26–44.

Борытко Н.М. Технологические основания профессионального воспитания студента вуза // *Ярославский педагогический вестник*. 2015. № 2. С. 103–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-osnovaniya-professionalnogo-vospitaniya-studenta-vuza> (дата обращения: 31.01.2025).

Вербицкий А.А. Единство обучения и воспитания в контекстном образовании // *Фундаментальные и прикладные проблемы педагогики и психологии в образовательном и социальном контексте: материалы междунар. конф.; Москва, 13–15 дек. 2019 г. Москва: Московский пед. гос. ун-т, 2020. С. 11–16.*

Зябрева С.Э. Практики добровольчества и вожатства как составляющие воспитывающей среды вуза // *Гуманитарный вестник*. 2021. № 13. С. 39–46.

Кошуева К.Б., Потапкин Е.Н. Экологическое образование и воспитание студентов в условиях педагогических вузов: состояние проблемы и опыт реализации // *Учебный эксперимент в образовании*. 2019. № 2 (90). С. 43–52.

Мартыненко А.В., Надькин Т.Д., Грачева Е.З. и др. Модель гражданско-патриотического воспитания в вузе: опыт Мордовского государственного педагогического университета: монография. Саранск, 2023. 109 с.

Обухова О.В. Опыт экологического просвещения, образования и воспитания в аграрных вузах на примере ФГБОУ во Приморский ГАТУ // *Инновационные технологии: опыт, проблемы, перспективы развития*. Тверь, 2023. С. 482–485.

Рейма О.Я. Досуговая деятельность как основа патриотического и этнокультурного воспитания студентов в вузе // *Проблемы современного педагогического образования*. 2023. № 80-1. С. 255–258.

Рябов В.А., Королева Л.П., Егорова Н.Т. К вопросу о реализации воспитательного потенциала учебных дисциплин в педагогическом вузе // *Современное педагогическое образование*. 2025. № 2. С. 273–276.

Семенов О.Ю., Аносов А.В. Гражданский аспект патриотического воспитания молодежи: актуальные тренды и опыт вузов // *KANT: Social Sciences & Humanities*. 2024. № 3 (19). С. 173–178.

Сергеев Н.К., Борытко Н.М. Концепция и технологии подготовки учителя-воспитателя в системе непрерывного педагогического образования // *Известия ВГПУ*. 2014. № 9 (94). С. 31–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-i-tehnologii-podgotovki-uchitelya-vospitatelya-v-sisteme-nepreryvnogo-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 09.12.2023).

Фокин В.Я. Опыт воспитания патриотизма у студентов вуза в процессе изучения дисциплины «Экономика» // *Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход*. 2021. Т. 1. С. 333–338.

Фортунов В.В., Бесчасная А.А., Зиновьев А.О. и др. Воспитание специалистов транспортной отрасли: из опыта старейшего транспортного вуза России // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 9. С. 112–120.

Харламова И.Ю. Роль веб-сайта вуза в патриотическом воспитании обучающихся (из опыта работы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя) // *Информационные технологии в образовании*. 2022. № 5. С. 263–264.

Чайковская Н.В., Фомина О.Е. Духовно-нравственное воспитание студентов в условиях вуза: из опыта работы Муромского института Владимирского государственного университета // *Духовно-нравственная культура в высшей школе. Студенческая молодежь: свобода и ответственность: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. в рамках XXVII Международных Рождественских образовательных чтений; Москва, 29 янв. 2019 г. Москва, 2019. С. 317–323.*

Юдина Е.И. Художественные практики как инновационный формат высшего педагогического образования // *Вестник Российского нового университета. Сер.: Человек в современном мире*. 2024. № 3. С. 68–75.

Lukmanova R.Kh., Frolova I.V., Stoletov A.I. Social solidarity of students: university practices and fashioning tools. *Perspectives of Science and Education*, 2024, no. 5 (71), pp. 30–44.

References

Abramova I.E., Shishmolina E.P., Esenzhalieva A.M. *Jekologicheskoe vospitanie v ramkah mezhdunarodnogo proekta vzaimodejstviya vuzov Rossii i Kazahstana: prakticheskij opyt* [Environmental education within the international project of cooperation between universities of Russia and Kazakhstan: practical experience]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education], 2023, vol. 5 (65), pp. 76–88.

Anfalov E.V., Olkhovsky D.V. *Obobshhenie pedagogicheskogo opyta: poisk nestandartnyh form i metodov obuchenija i vospitaniya kursantov voennogo vuza* [Generalization of pedagogical experience: search for non-

standard forms and methods of teaching and educating military university cadets]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2024, vol. 2, pp. 55.

Afanasov A.V. *Opyt organizacii patrioticheskogo vospitaniya studentov vuza* [Experience of organizing patriotic education of university students]. *Obrazovanie lichnosti* [Education of the Personality], 2019, vol. 1, pp. 79–83.

Bondarevskaya E.V. *Gumanitarnaja missija vospitaniya v sovremennoy mire* [Humanitarian mission of education in the modern world]. *Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch. Ch. 1; Moskva, 21–22 apr. 2016 g.* [Higher school: experience, problems, prospects: materials of the IX International scientific-practical conference: in 2 vols., vol. 1; Moscow, April 21–22, 2016]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2016, pp. 26–44.

Borytko N.M. *Tehnologicheskie osnovaniya professional'nogo vospitaniya studenta vuza* [Technological foundations of professional education of a university student]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2015, vol. 2, pp. 103–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-osnovaniya-professionalnogo-vospitaniya-studenta-vuza> (access date: 31.01.2025).

Chaikovskaya N.V., Fomina O.E. *Duhovno-nravstvennoe vospitanie studentov v usloviyakh vuza: iz opyta raboty Muromskogo instituta Vladimirovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Spiritual and moral education of students in university conditions: from the experience of Murom Institute of Vladimir State University]. *Duhovno-nravstvennaya kul'tura v vysshej shcole. Studencheskaya molodezh': svoboda i otvetstvennost': materialy VI Mezhdunar. rozhdestvenskikh obrazovatel'nykh chtenij; Moskva, 29 janv. 2019 g.* [Spiritual and moral culture in higher education. Student youth: freedom and responsibility: materials of the VI International scientific-practical conference within the XXVII International Christmas educational readings; Moscow, January 29, 2019]. Moscow, 2019, pp. 317–323.

Fokin V.Ya. *Opyt vospitaniya patriotizma u studentov vuza v processe izucheniya discipliny «Jekonomika»* [Experience of fostering patriotism among university students in the process of studying the discipline “Economics”]. *Formirovanie gumanitarnej sredy v vuze: innovacionnye obrazovatel'nye tehnologii. Kompetentnostnyj podhod* [Formation of humanitarian environment in university: innovative educational technologies. Competence-based approach], 2021, vol. 1, pp. 333–338.

Fortunatov V.V., Beschasnaya A.A., Zinoviev A.O. et al. *Vospitanie specialistov transportnoj otrasli: iz opyta starejshego transportnogo vuza Rossii* [Education of

transport industry specialists: from the experience of the oldest transport university in Russia]. *Alma Mater*, 2021, vol. 9, pp. 112–120.

Kharlamova I.Yu. *Rol' veb-sajta vuza v patrioticheskom vospitanii obuchajushhihsja (iz opyta raboty Moskovskogo Universiteta MVD Rossii im. V.Ya. Kikotja)* [The role of the university website in the patriotic education of students (from the experience of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot)]. *Informacionnye tehnologii v obrazovanii* [Information technologies in education], 2022, vol. 5, pp. 263–264.

Koshueva K.B., Potapkin E.N. *Jekologicheskoe obrazovanie i vospitanie studentov v usloviyakh pedagogicheskikh vuzov: sostojanie problemy i opyt realizacii* [Environmental education and upbringing of students in pedagogical universities: state of the problem and implementation experience]. *Uchebnyj eksperiment v obrazovanii* [Educational Experiment in Education], 2019, vol. 2 (90), pp. 43–52.

Martynenko A.V., Nadkin T.D., Gracheva E.Z. et al. *Model' grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya v vuze: opyt mordovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: Monografija* [Model of civil-patriotic education in the university: experience of Mordovian State Pedagogical University: monograph]. Saransk, 2023, 109 p.

Obukhova O.V. *Opyt jekologicheskogo prosveshheniya, obrazovaniya i vospitaniya v agrarnykh vuzakh na primere FGBOU vo Primorskoj GATU* [Experience of environmental education and upbringing in agricultural universities on the example of FSBEI HE Primorsky SAAU]. *Innovacionnye tehnologii: opyt, problemy, perspektivy razvitiya* [Innovative technologies: experience, problems, development prospects]. Tver, 2023, pp. 482–485.

Reima O.Ya. *Dosugovaya dejatel'nost' kak osnova patrioticheskogo i jetnokul'turnogo vospitaniya studentov v vuze* [Leisure activity as a basis for patriotic and ethnocultural education of students at the university]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2023, vol. 80-1, pp. 255–258.

Ryabov V.A., Koroleva L.P., Egorova N.T. *K voprosu o realizacii vospitatel'nogo potentsiala uchebnykh disciplin v pedagogicheskom vuze* [On the implementation of the educational potential of academic disciplines in a pedagogical university]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 2025, vol. 2, pp. 273–276.

Semenov O.Yu., Anosov A.V. *Grazhdanskij aspekt patrioticheskogo vospitaniya molodezhi: aktual'nye trendy i opyt vuzov* [Civil aspect of patriotic education of youth: current trends and university experience]. *KANT, Social Sciences & Humanities*, 2024, vol. 3 (19), pp. 173–178.

Sergeev N.K., Borytko N.M. *Koncepcija i tehnologii podgotovki uchitelja-vospitatelja v sisteme nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Concept and technologies for training a teacher-educator in the system of continuous pedagogical education]. *Izvestija VGPU* [Izvestia VSPU], 2014, vol. 9 (94), pp. 31–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-i-tehnologii-podgotovki-uchitelya-vospitatelja-v-sisteme-prerывnogo-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (access date: 09.12.2023).

Verbitsky A.A. *Edinstvo obuchenija i vospitanija v kontekstnom obrazovanii* [Unity of teaching and upbringing in contextual education]. *Fundamental'nye i prikladnye problemy pedagogiki i psihologii v obrazovatel'nom i social'nom kontekste: materialy mezhdunar. konf.: Moskva, 13–15 dek. 2019 g.; Moskovskij ped. gos. un-t* [Fundamental and applied problems of pedagogy and psychology in educational and social context: materials of the international conference; Moscow, December 13–15, 2019; Moscow Pedagogical State University]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2020, pp. 11–16.

Yudina E.I. *Hudozhestvennye praktiki kak innovacionnyj format vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya* [Artistic practices as an innovative format of higher pedagogical education]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Ser.: Chelovek v sovremennom mire* [Perspectives of Science and Education], 2024, vol. 3, pp. 68–75.

Zyabreva S.E. *Praktiki dobrovol'chestva i vozhatstva kak sostavljajushhie vospityvajushhej sredy vuza* [Practices of volunteering and student teaching as components of the educational environment of the university]. *Gumanitarnyj vestnik* [Humanitarian Bulletin], 2021, vol. 13, pp. 39–46.

Lukmanova R.Kh., Frolova I.V., Stoletov A.I. Social solidarity of students: university practices and fashioning tools. *Perspectives of Science and Education*, 2024, no. 5 (71), pp. 30–44.

Статья поступила в редакцию 03.09.2025; одобрена после рецензирования 24.10.2025; принята к публикации 24.10.2025.

The article was submitted 03.09.2025; approved after reviewing 24.10.2025; accepted for publication 24.10.2025.